

он признавался в упоминавшемся выше предуведомлении. В комедии Ксаксоксимениус, почтительно называемый Оронтом «ваше высокоумудрие», произносит: «Подаждь ми перо, и абие положу знамение преславнаго моего имени, его же не всяк язык изрещи может» (с. 361). Характерно, что именно на эту реплику обратит особое внимание Тредиаковский в своей критической статье, которая содержала придиричивый анализ почти всего, что было создано Сумароковым к этому времени и о которой ниже еще пойдет речь.

Незадачливый жених-педант терпит в конце комедии вполне заслуженное фиаско, хотя его заключительные слова призваны вновь представить Тредиаковского в облике неуступчивого в спорах, сварливого злоязычника: «Я против вас паделаю сатир полтораста, а ты Бобембиус, хоть радуйся несчастью моему; только ведай, что я с тем умру, что одноножное твердо треножного правильняе» (с. 364). К слову сказать, в конце своей жизни Тредиаковский показал себя далеко не таким злопамятным, каким его изобразил Сумароков в своей первой комедии. Но на данном этапе полемические страсти затмевали разум обоих авторов.

Как уже отмечал Г. А. Гуковский, ранние комедии Сумарокова, несмотря на свою зависимость от традиций европейской драматургии, имели фарсовую природу и «более походят на интермедии из тех, которые представлялись на подмостках народного театра при Петре Великом, чем на правильную комедию Мольера и Реньяра».⁸ Связь с интермедиями сумароковских первых комедий очевидна, как мы еще не раз убедимся, хотя вопрос о «правильности» комедий Мольера не так прост. Важно, что для Сумарокова, осмыслявшего функцию жанра комедии в его памфлетном истолковании, именно форма «малой» прозаической комедии представлялась наиболее актуальной.

Не исключено, что решение Сумарокова сделать своего литературного противника главным персонажем комедии возникло в результате уже предпринимавшихся Тредиаковским действий против него. Так, в 1748 г., после того как Сумароков допустил первый серьезный выпад против Тредиаковского, выведя его в «Епистоле о стихотворстве» под именем педанта Штивелиуса, оскорбленный профессор элоквенции безуспешно пытался помешать публикации эпистол, дважды давая отрицательный отзыв на них в академическую канцелярию, и лишь отзыв М. В. Ломоносова от 17 ноября 1748 г. позволил им появиться в печати.⁹ По-видимому, Тредиаковский продолжал жаловаться и предпринимал еще какие-то акции против Сумарокова, поскольку в комедии неоднократно с именем Тресотиниуса связывается репутация клеветника. Так дважды сообщается об обращении Тресотиниуса к сочинению сатир на своих обидчиков. А в XIV явлении эта черта характера Тресотиниуса (Тредиаковского) косвенно

⁸ Гуковский Г. А. Русская поэзия XVIII века. Л., 1927. С. 11.

⁹ Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. М.; Л., 1955. Т. 9. С. 621, 938—939.